

Порядок чтения книг Вселенной Упорядоченного. Буква «о» в скобках означает отступление от основного сюжета: события идут либо параллельно с основным сюжетом, либо до основного сюжета.

- Гибель Богов
- Воин великой тьмы (о)
- Земля без радости (о)
- Тысяча лет Хрофта (о)
- Алмазный Меч, Деревянный Меч
- Рождение мага
- Эльфийская стража (о)
- Дочь некроманта (о)
- Странствия мага
- Вернуть посох (о)
- Одиночество мага
- Война мага
- Война ангелов (о)
- Память пламени
- Удерживая небо
- Пепел Асгарда
- Асгард возрожденный
- Хедин, враг мой
- Прошедшая вечность
- Орел и Дракон
- Восстание безумных богов. Северная Ведьма (о)
- Душа Бога. Том 1
- Душа Бога. Том 2
(именно эта книга и завершает основную историю Упорядоченного)
- Когда мир изменился

Пролог

Белый тигр Барра ждал очень долго. Во всяком случае, ему так казалось, потому что голод подступал к нему не один раз. Тогда он охотился, никогда не отходя далеко от Границы.

Там, за чертой, колыхался серый туман. Он тоже был хищным, в нем пропадали другие обитатели Межреальности — слишком сильные, чтобы быть осторожными, или слишком глупые.

Клубящаяся завеса, в которой исчезал след хозяйки Райны, казалась непреодолимой; однако тигр умел ждать, а еще он твердо знал неведомым инстинктом, что нет таких преград, из-за которых никто никогда не показывается, как нет и таких логовищ. Любая тварь, сколь угодно хитрая и коварная, рано или поздно себя проявит, даже если и не сдвинется с места.

И настал миг, когда скрывавшиеся за туманным пологом не смогли уже больше прятаться.

Потянуло кровью. Подул ветер, неся на крыльях запах беды, отчаяния и смерти. Мук и ужаса, губительной опасности, исчезающих надежд. Серая завеса раздувалась, в ней появлялись прорехи; они затягивались быстро, но все-таки недостаточно быстро, чтобы опередить стремительного тигра.

Он не думал, что случится с ним, стоит ему нырнуть в один из этих разрывов. Да и деваться ему было некуда — туманный купол рос, быстро расширялся, и отступить стало бессмысленно.

Граница двигалась все стремительнее, и твердь Упорядоченного под лапами Барры начала сперва содрогаться, потом крошиться, потом таять — льдинки, подхваченные внезапно закипевшей рекой.

Тигр сперва бежал, потом мчался, а под конец — летел. Снизу, сверху, по бокам вспыхивало пламя, горела сама Межреальность, распадалась; под тонкими покровами испаряющейся тверди раскрывались поистине бездонные провалы, ведущие неведомо куда. Катились незримые валы силы, сметая острова Междумирья и их обитателей, обращая все в ничто, в нечто тоньше и незримее пыли.

Тигр ни на что не обращал внимания. Ибо, несмотря на царящий вокруг хаос, несмотря на пламя и едкий дым, несмотря на катящуюся завесу всеуничтожительного тумана, он уловил впереди след хозяйки. Она была там, точно и несомненно; тигр распластался в прыжке, лапы оттолкнулись от пустоты: здесь мчалось бурным потоком столько силы, что даже он — всего лишь магический зверь, не колдун, не чародей — мог от нее оттолкнуться.

Под ним возникали крошечные, тотчас исчезающие островки тверди; серая стена поднималась уже совсем рядом, но имелись в ней и разрывы, откуда на свободу рвался невиданный и невидимый поток мощи. Он мог зажигать звезды, творить миры и прокладывать новые тракты в неформленном. Он потеснил бы сам Хаос; он был почти как Пламя Неуничтожимое, полыхавшее в самый первый миг творения.

Почти — но не оно.

Белый тигр нырнул в первый разрыв, метнулся в сторону, проскользнул в следующий, затем в еще один, и еще. Они тотчас смыкались, словно разумные, пытающиеся уловить Барру сущности, но тигр еще одним прыжком одолел очередной распахнувшийся прямо перед ним провал — и туманный купол остался позади.

На него обрушилась лавина запахов, звуков, огней, лавина стремительной силы, здесь завитой причудливыми узорами; за пределами серой завесы она все уничтожала, тут, напротив, творила, поддерживала. Перед тигром вновь расстилалась твердь, здесь была привычная тяга, как в большинстве миров; здесь было небо, но словно бы рассеченное, смотрящее на Барру исполинским многофасеточным взглядом быстрокрылой стрекозы. Где-то небо заливала тьма, где-то полыхали нестерпимо

яркие светила; где-то расправляли дивные крылья огненные птицы-фениксы; где-то свивали кольца золотые драконы, где-то устремлялись с высот белокрылые орлы.

А впереди... впереди кипела битва, и тигр знал: это ее запах, ее кровь достигли его ноздрей. Где-то там, среди множества незримых следов, плутал след хозяйки. Ее следовало отыскать, немедленно.

Тигр не знал и не мог объяснить, как и почему это понимал; однако не сомневался ни на йоту: скоро здесь ничего не останется, ничего воплощенного, ничего, что сможет дышать и жить. И хозяйки не станет тоже, а этого допустить он не мог. Нет, нет, это невозможно, нельзя, никак!..

Впереди лился дневной свет; справа лежали сумерки, а слева — глубокая ночь. Какие-то крылатые твари пронеслись над тигром, перекликаясь пронзительно и режуще; в них был страх, несмотря на всю свирепость и жажду убийства.

Барра много встречал подобных чудищ; если такие удирают без оглядки, ясно, что впереди — пожар, пылают леса и заросли, и негде укрыться, кроме как в небесах.

Вздымаются впереди стволы векового леса, пахнет водой, гнилью, хвоей, папоротником — тигр бывал в таких мирах. Он не знает слов «гниль», или «хвоя», или «папоротник», но они ему и не нужны.

Из тьмы справа доносится жуткий рев и тотчас — отчаянные крики. Ужас, боль; там сейчас гуляет смерть, смерть кошмарная и мучительная, но тигр даже не поворачивает головы. Хозяйки там нет, а драться он станет, лишь если ему преградят дорогу к ней.

Перед ним лес, а в небе над вершинами, в радостном и светлом сиянии, в голубой лазури сталкиваются и вновь разлетаются двое — белый орел и золотой дракон.

Барра ощущает толчки силы, они катятся с небес подобно волнам, и тигр, магическое существо, впитывает их, жадно окунается в них, это словно прохладная влага в жаркий полдень, когда не отыскать и самой короткой тени.

Вперед!..

Из сумерек справа доносится хлопанье множества крыл, гортанные вскрики, и снова — крики, крики, крики. Кто-то собирает там кровавую жатву.

Лес. Мшистые стволы, хвоя под лапами, звон насекомых, запахи мелкой добычи; но Барра знает, что все это лишь игра силы. Могучие темные ели есть лишь призраки в потоке магии, ничего больше.

Где-то тут рядом хозяйка.

К ее запаху примешиваются иные, Барра их знает — минотавры. Знает и не любит.

Зачем хозяйке эти тупые быки, если у нее есть Барра?

Лес становится все гуще, а в высоте хлопают вновь бесчисленные крыла. Летят, бьют воздух, все ближе и ближе, и вместе с ними летят несдерживаемая злоба и неутолимый голод.

Голод, что терзает только мертвых.

Скорее, Барра, скорее!.. Хозяйка прошла здесь совсем недавно. А эти твари даже быстрее тебя!..

Стволы вокруг вдруг начинают угрожающе скрипеть и раскачиваться. Кто-то, быть может, сказал бы, что за них взялась незримая длань какого-то исполина, но тигр Барра таких вещей не знает. Он просто мчится, растягиваясь в невероятных прыжках, белой молнией сквозь предательский лесной сумрак. За ним рушатся деревья, словно тут бушует настоящий ураган, рушатся и рассыпаются призрачной пылью — они больше не нужны...

Небо над тигром темнеет, бесчисленные крылья закрывают светило, слитное кожистое хлопанье, резкие, дикие, ни на что не похожие вскрики — стая летит на охоту.

Все, лес позади — вернее, позади плещущиеся волны серого тумана, вздымающиеся и вновь опадающие. Перед тигром только узкая тропка тверди, а впереди, на крошечном пятачке суши, сгрудилось сколько-то минотавров, и среди них — хозяйка.

В небе кружит черная воронка гигантского живого смерча — крылатые создания вьются над поневоле сбившимися в кучку минотаврами. Кто-то из них вскинул оружие, но Барра

знает, что это уже не поможет. Ничего не поможет, кроме его быстроты.

Вьющиеся бестии больше всего напоминали огромные пасти, к которым для чего-то приделаны короткие крылья, как у летучих мышей. Они кружатся все быстрее, быстрее, набирают скорость — и обрушиваются вниз сплошной лавиной.

Барра сорвался с места, распластался над тропой; она тоже рушилась и исчезала, все «реальное» перестало быть нужным.

Тигр не знает высоких слов. Зато он знает, что хозяйку надо спасти, и не «любой ценой» — а просто спасти.

Тигр не знает множества слов, зато он знает, что такое любовь.

РАЙНА

...После той твари Дальних все пошло как-то совсем скверно. Минотавры схватились с «троллем, что под мостом», и громадное большинство их там и осталось. Битва длилась и длилась, и Райна готова была поклясться, что мертвые минотавры, пронзенные костяными крюками твари, поднимались вновь, снова кидаясь в безнадежную схватку.

Сейчас Деве Битв казалось, что она всем существом своим ощущает отчаяние и ярость бойцов, их боль, предсмертный ужас, трепет последней агонии; и внезапное возвращение, новые силы, новая попытка, оборачивающаяся лишь новой болью.

И все это становилось силой, исторгаемой у сражавшихся.

Их душам некуда было уходить, и они оставались прикованы к телам. И продолжали биться.

— Оставь их, звездноокая, — прохрипел минотавр Барх, которого валькирия с немалым трудом вытащила из побоища под мостом. — Оставь, это ренраз!

— «Ренраз»?

— Судьба, звездноокая. Оставь их своей судьбе, а нас веди дальше.

«Веди дальше», легко сказать! Куда тут вести — в сплошной мгле, среди обманных и лживых видений?

— Гляди, доблестная!

Туман волновался, завесы его расходились, перед Райной и минотаврами поднимались мрачные вершины древнего елового бора.

«Ты победила, Дева Битвы. А теперь пора, возвращайся, первый из Кругов Земных тобою пройден. Ступай по тропе смело, велик и страшен Железный Лес, и придется тебе в него еще вернуться...» — припомнила Райна сказанные ей слова.

Что ж, круг второй, надо понимать.

— Железный Лес, братья! — Она вскинула меч. — Железный Лес, его надо пройти.

Никто из ее воинов не спросил зачем.

Узкая тропа вилась меж вековых стволов. Лес недобро молчал, лишь где-то высоко в вершинах перекликались мрачные голоса.

Минотавры озирались да крепче стискивали оружие. Однако даже здесь, в непривычной для них чаще, ловко сбили ряды, сдвинули щиты, у кого они оставались после схватки с троллем у моста. Барх, лишившийся одного рога, вышагивал рядом с валькирией.

— Звездноокая... — понизил он голос. — Есть ли выход отсюда?

— Не ведаю, храбрый Барх. Знаю лишь, что сражаться надлежит так, чтобы оказаться достойной песен и саг. Даже если их некому будет рассказать.

— Но кто теперь враг?

— Любой, кто преградит нам путь.

...Сперва все шло хорошо. Выскочила мохнатая шестирукая тварь, замолотила кулачищами — Барх и остальные смели ее с тропы прежде, чем Райна успела вскинуть меч. Повалилось поперек дороги дерево, прямо в лица полетели колючие стрелы каких-то горбунов-пигмеев — минотавры мигом составили щиты «черепашей» и взяли преграду штурмом, деловито растоптав писклявых нападавших.

Отряд валькирии приободрился, дружно топал по мягкой лесной дорожке; Барх даже затянул боевую песню, мол, нечего нам таиться, пусть все видят, кто идет!

Оглавление

Пролог	5
Райна	9
Трогвар	12
Óдин	15
Император	27
Вейде	30
Арбаз	31
Глава 1. Аратарн и Лидаэль	35
Глава 2. Ракот Восставший, Хедин Познавший Тьму	97
Глава 3. Клара Хюммель, Сфайрат, Скъёльд, Гелерра; Матфей и Царица Ночи	134
Глава 4. Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	178
Глава 5. Ракот Восставший, Хедин Познавший Тьму	238
Глава 6. Аратарн и Лидаэль	263
Глава 7. Клара Хюммель, Сфайрат, Скъёльд, Гелерра; Матфей и Царица Ночи	291
Глава 8. Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	333
Глава 9. Ракот Восставший, Хедин Познавший Тьму	374
Глава 10. Аратарн, Лидаэль, Горджелин Равнодушный и гном Арбаз; Император Мельина, королева Вейде	406
Глава 11. Клара Хюммель, Сфайрат, Гелерра, Ирма и Матфей Исидорти; Соллей	433
Глава 12. Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	478
Глава последняя. Все и Спаситель	498
Клара Хюммель	498
Гелерра	502
Хедин	503
Аратарн	508
Клара Хюммель	513
Сильвия Нагваль, Хаген, тан Хединсея, Райна	515

Адата Гелерра, Ирма Нарви	517
Хедин и остальные	520
Эпилог 1. Император и Тайде	573
Эпилог 2. Горджелин и Эльгара	578
Эпилог 3. Ракот и Райна	583
Эпилог 4. Хаген и Сильвия	586
Эпилог 5. Клара Хюммель.	590
Эпилог 6. Игнациус, Кор Двейн и прочие	593
Эпилог 7. Ялини	601
Эпилог 8. Хедин и Сигрлинн	602
 Послесловие автора	 603